

Для меня не имело значения, каким лордом он был и как управлял этой землёй. Если он захочет причинить вред Её Высочеству, я обязательно отплачу ему остриём моего клинка. Быть вспыльчивой было бы не очень хорошей идеей, так как это могло позволить даже кому-то с посредственным интеллектом запланировать что-то заранее, но позволять другим слишком сильно оскорблять меня или Её Высочество тоже не рекомендовалось.

Я говорила с другими об этих вещах, о том, когда было подходящее время обнажить свой меч, а когда нет, как я могла быть посредником в деликатной ситуации и что я должна была делать, когда дворянин загонял меня в угол. В то время как Её Высочество уточняла свой ответ и объясняла различные обстоятельства, которые позволяли мне атаковать, все они были очень хитрыми и во многом зависели от настроения других людей вокруг меня. Катарина, с другой стороны, была менее тактической и более спонтанной. Она сказала мне, что лучше всего игнорировать слабаков, а когда они заходят слишком далеко, я просто должна доминировать над ними с абсолютной силой. В конце концов, кто мог комментировать действия Прорывателя, когда другая сторона осмеливалась бросить им вызов? В этом и состоял секрет: воспринимать их слова как вызов силе, даже если другая сторона отрицает это.

Хотя метод Катарина не был рекомендован по разным причинам, Принцесса Элизабет не могла отрицать тот факт, что он работал даже в самых сложных ситуациях. В конце концов, единственные, кто виноват в том, что вызвал на бой вспыльчивого человека – это сами жертвы. Если бы они были сильны, то могли бы защититься от пары атак, пока я не объясню, что не слишком довольна их словами. Если они не умирали, это было хорошо, и если они умирали, опять же, это было хорошо.

Недостатком этого вопроса было то, что представители высшего класса вряд ли будут приглашать вас на светские мероприятия, а также придавать вес вашим предложениям. Не так уж много было тех, кто осмеливался слушать слова того, кто, как считалось, использовал свои мускулы больше, чем мозг.

В конце концов, из всего этого я поняла, что должна найти свой собственный способ самовыражения. Предел оскорблений, которые я могла терпеть, мог быть установлен только мной, и то же самое относилось ко всему остальному. Катарина была менее склонна терпеть дерзкого аристократа, в то время как я могла сдерживаться дольше. В конце концов, я должна была определить себя как Прорывательницу и быть самой собой, независимо от ситуации и людей, с которыми я столкнусь.

В некотором смысле, это должно было быть самым лёгким для меня, но в то же время это было сложнее, чем казалось.

Проще говоря, политика доставляла мне головную боль, и я предпочла бы, чтобы ей занимался Алкелиос. К сожалению, его здесь не было.

— Что ещё ты узнала о дроу? - спросила я Танаротту после того, как прочистила голову от этих сложных мыслей.

— Хм, ну, похоже, что Ледмерра, как страна, является вассальным государством империи Ануяхна. Согласно их легендам, дроу были когда-то древними эльфами, которые страдали под тлетворной тьмой безумного бога задолго до того, как существовали две страны на Континенте Эльфов. Спасать их от этого разложения и отсекал влияние безумного бога должна была никто иная, как героиня Ануяхна, первая императрица. - Танаротта рассказала нам.

— Ледмерра тоже упоминалась в этой истории? - спросила Принцесса Элизабет.

— Да, она была могущественным рыцарем-воином и верной последовательницей императрицы Ануйяхны. - она кивнула.

— В ваших книгах нет ничего подобного, Ваше Высочество? - спросила Катарина, приподняв бровь.

— Нет. - Её Высочество покачала головой.

— Странно. - она нахмурилась.

— Действительно. - она кивнула.

— Так как же у тебя оказались эти следы от укусов? - спросила я её через минуту.

— После того, как я закончила с заданием... Ик! Ик!... Я вернулась в приют, и дети попросили меня поиграть с ними... Вот откуда у меня следы от укусов. - ответила Танаротта со слезами на глазах.

Нам оставалось только пожалеть бедную драконицу. Одно дело – сражаться с ордой монстров, и совсем другое – подвергнуться нападению толпы детей, которые были слишком молоды и невинны, чтобы понять, что они травмируют своего взрослого друга.

В тот вечер, вместо того чтобы отправиться на берег и переночевать в местной гостинице, мы остались на корабле. Несколько наших матросов отправились в город поразвлечься, но капитан Мэтью приказал им держать ухо востро и внимательно следить за всем подозрительным или странным.

Вместо того чтобы спокойно отдохнуть, я осталась бодрствовать в своей комнате, наблюдая, как Луна проходит по ночному небу, я достала иголку и нитку и начала практиковаться в своём мастерстве вышивания. Хотя я наделала много ошибок, и всё, что я создала, оказалось смехотворным, я слышала от Её Высочества, что некоторые матери обычно учат этому навыку своих дочерей, когда они ожидают яйцо, чтобы первая греющая одежда, обнимающая яйцо, была сделана ими самими.

Ещё до того, как она увидела меня помолвленной, а потом и выданной замуж, моя мать уже умерла. Некому было научить меня этому навыку, но это не означало, что я не могла научиться этому самостоятельно в свободное время. Некоторые утверждали, что обучение вышиванию или вязанию, когда я не жду яйца или даже когда у меня нет мужа, чтобы согреть мою постель, было не более чем пустой тратой времени, простым заблуждением жалкой вдовы... Однако, Алкелиос не был мёртв, он просто пропал без вести. В глубине души я знала, что в один прекрасный день получу от него послание, и мы снова воссоединимся.

Это моё чувство было достаточно сильным, чтобы разорвать в клочья все взгляды жалости и шёпот зла, которые другие осмеливаются бросить мне. Но до сих пор, похоже, большинство из них меня пощадили... Может быть, это произошло потому, что я была далеко от столицы или даже от тех, кто обычно так думает?

Я не знала, но если эти идиоты попытаются переступить черту, то я имею полное право разрубить их на куски. В то же время... что плохого в том, что я хочу приобрести навык, который может понадобиться, когда я стану матерью? Даже Катарина умела вязать и вышивать, так почему бы и мне не научиться?

— Ой! - сказала я после того, как я проткнула палец.

Я слизнула каплю крови и вздохнула.

— Это сложнее, чем я себе представляла... Затем я посмотрела на луны и сказала — Но, может быть, если я научусь этому навыку сейчас, то смогу позже научить этому свою младшую сестру вместо нашей матери?

Сегодня вечером звёзды казались мне нежными. Может быть, Боги поощряли меня делать это по-своему?

Когда я посмотрела вниз на вышитое месиво в моих руках, пара слёз собралась в уголках моих глаз, и единственный всхлип сорвался с моих губ:

— Алкелиос.... Где ты? Я скучаю по тебе...

<http://tl.rulate.ru/book/948/1067900>